

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №100

КЕМЕРОВО 2020

01 июня 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 01.06.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	3
Ким Я.С.	
2. УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	7
Ледовская Л.В.	
3. СОГЛАСОВАНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ.....	9
Золотухина А.С.	
4. ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	12
Чернышкова А.В.	
5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ.....	17
Абрамян С.С.	
6. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ.....	20
Фабрика Т.А., Шакурова Л.С.	
7. ОЦЕНКА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ.....	24
Грищенко В.Е., Серогодская Е.С.	
8. СТАНДАРТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕЗИДЕНТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ ПО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ.....	27
Кислюк А.С.	

Ким Яна Сенайевна
Kim Yana Senayevna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 341

ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

PHILOSOPHY OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы кризиса международного права и актуализируется проблема определения понятия философии международного права. Проводится анализ понятия философии международного права, дается обоснование философии международного права в качестве структурной части науки международного права.

Resume: The article discusses the crisis of international law and actualizes the problem of determining the concept of philosophy of international law. The analysis of the concept of the philosophy of international law is carried out, the rationale for the philosophy of international law is given as a structural part of the science of international law.

Ключевые слова: международное право, кризис международного права, международно-правовой нигилизм, международная политика, философия международного права.

Keywords: international law, crisis of international law, international legal nihilism, international politics, philosophy of international law.

Новые факторы, воздействующие на современные международные отношения, предъявляют и новые требования к современному международному праву и его научному осмыслению. К указанным факторам относятся: появление новых межгосударственных и имеющих глобальное значение внутригосударственных конфликтов, перманентно продолжающийся финансовый кризис, развитие новых информационных технологий, процессы глобализации и противостоящие им тенденции по защите национальной идентичности в политической, экономической и культурной сферах.

Председателем Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькиным отмечается, что в содержании и реализации нынешнего международного права наблюдается явное отставание от требований времени, не позволяющее давать своевременные и адекватные ответы на основные вызовы современности, что в свою очередь приводит к невозможности поддержания стабильного глобального миропорядка в целях устойчивого развития мирового сообщества [1]. В настоящее время возникло все более нарастающее противоречие между возникающими конфликтными ситуациями, требующими разрешения на основе общепризнанных принципов и норм международного права, с одной стороны, и невозможностью адекватной реакции на них со стороны международно-правовых институтов, с другой.

Указанное состояние международного права объективно способствует возрастанию угрозы мировому порядку в результате усиливающихся и не встречающих должного противодействия конфликтогенных факторов. В связи с чем В.Д.Зорькин совершенно справедливо отмечает: «Разрыв между потребностями адекватного правового регулирования усложняющихся международных отношений и существующим международным правом нарастает опасным образом» [1].

Объективным выражением кризиса международного права является широкое распространение в практике международных отношений таких негативных явлений как: правовой нигилизм, использование в международно-правовой практике системы двойных стандартов, замена основополагающих принципов международного права понятиями, носящими квазиправовой характер (например, «страна-изгой», «диктаторский режим» и прочие).

Доктор юридических наук А.И.Казанник также констатирует возникшее на рубеже XX-XXI веков кризисное состояние международного права, которое в области межгосударственных отношениях фактически было заменено правом силы: «В культ была возведена военная сила, а политические и иные ненасильственные формы разрешения конфликтов в большинстве случаев были оттеснены на второй план, если не совсем лишены своей действенности. США и их союзники

по НАТО уничтожили Югославию, разрушили национальную государственность Ирака и Ливии, отбросили в каменный век Афганистан, вооружили бандитские формирования в Сирии, организовали и профинансировали государственные перевороты в Кыргызии, Грузии и в Украине, создали условия для возрождения нацизма» [2, с. 47].

Пентагон, несмотря на объявленный президентом Соединенных Штатов Америки Д.Трампом вывод войск из Ближнего Востока, продолжает реализацию планов по дестабилизации мировой системы. Теперь речь идет о разрушении государств Карибского бассейна, не о свержении просоветских режимов, как это было в 70-х годах, а полном уничтожении государственных структур в регионе, вне зависимости от того, являются ли они дружественными или враждебными. В настоящее время объектом кампании по дестабилизации региона стала Венесуэла.

Помимо цивилизационно-культурных и геополитических факторов, обуславливающих указанную негативную тенденцию, существуют и доктринальные причины состояния современного международного права, которые требуют анализа с философских позиций. В указанной связи необходимо отметить, что большую роль в этом призвано сыграть формирование философии международного права как составной части международно-правовой науки, что обуславливается, как это показано выше усложнением международной политической обстановки и актуализацией поисков новых идейно-концептуальных и ценностных оснований путей выхода из кризиса.

Так, например, важнейшей доктринальной проблемой международного права является существование коллизий между основополагающими принципами международного права. Доктор философских наук Л.А.Мусаелян в указанной связи отмечает: «Речь идет о противоречии между принципами уважения прав человека и невмешательством во внутренние дела государства, права на самоопределение народов и территориальной целостностью государств. Эти принципы являются универсальными и общеобязательными и в качестве таковых относятся к императивному праву (*ius cogens*). Коллизия между общепризнанными принципами международного права является благодатной почвой для «подверствывания» (В.В.Путин) Западом того или иного варианта решения международных проблем под свои интересы. В одном случае, выражая озабоченность по соблюдению прав человека, ведущие страны западного альянса без санкций Совета Безопасности ООН начинают полномасштабную военную операцию против суверенного государства, грубо нарушая принципы невмешательства; в другом – руководствуясь принципом невмешательства, закрывают глаза на то, что не вполне легитимная власть, используя всю военную мощь государства, осуществляет массовые убийства мирного населения, выступающего в защиту собственных прав» [3, с. 213].

Из существующих противоречий между основополагающими принципами международного права одним из наиболее дискуссионных и крайне политизированных является коллизия между принципом права наций на самоопределение и принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства. В ходе реализации этих принципов распространена практика применения так называемых «двойных стандартов», приводящая к многочисленным злоупотреблениям.

Еще одной международно-правовой проблемой является расширительное толкование прав человека. Как отмечает А.И.Казанник: «Маниакальная настойчивость США и стран Евросоюза расширить содержание статуса человека за счет социально-экономических и политических прав и свобод личности и гражданина, подогнать его под вымышленные западные стандарты, насадить их на всех обитаемых континентах земного шара стали одной из главных причин крупномасштабного кризиса современного международного права, возникновения реальной угрозы международному миру и безопасности, пассивной роли ООН в урегулировании региональных конфликтов. Это чревато многочисленными вооруженными конфликтами с их колоссальными человеческими жертвами, материальными потерями и духовными утратами, обесцениванием самого существования жизни на Земле» [2, с. 53].

Таким образом, представляется, что разрешение указанных коллизий обладает важнейшим методологическим значением, поскольку на этой методологической базе, возможно, было бы приступить к преодолению иных противоречий между основополагающими принципами международного права. В конечном итоге решение данной проблемы имеет большое значение для поиска цивилизованных выходов из перманентно возникающих острых кризисных ситуаций международного и внутригосударственного характера.

Найти решение коллизий между основополагающими принципами международного права, на наш взгляд, возможно только на самом высоком уровне абстракции. В указанной связи следует

отметить, что именно уяснение понятия «философия международного права» выступает в качестве важнейшей предпосылки для постановки и решения проблем кризиса международного права и проведения научных исследований в данной области.

Понятие «философии международного права» имеет не одно, а несколько связанных между собой значений. Это связано с неоднозначным толкованием терминов, образующих понятие «философии международного права», таких как: «философия» и «право», что продиктовано наличием разнообразных подходов к этой дисциплине и вытекающим из этого также различным пониманием сущности философии права.

В специальной литературе отмечается, что в узком (специальном) понимании философия международного права выступает в качестве раздела науки международного права, предметом исследования которой выступают идеологические (ценностные) основания международного права, генерирующие при этом соответствующее им международно-правовое сознание [4, с. 16].

В широком же понимании философия международного права представляет собой не только теоретические построения международно-правовой науки, содержанием которых является совокупность идей, ценностей и концептуальных принципов международно-правового сознания (аксиологическая составляющая международного права), находящих свое прямое или косвенное воплощение в позитивных и обычных нормах и принципах международного права, но также и учение об онтологических, гносеологических и антропологических аспектах международного права.

Представляется, что недостаточным вниманием к онтологическим и антропологическим аспектам международного права обусловлено отсутствие конкретных механизмов, призванных способствовать реализации общепризнанных начал и принципов международного права. В.Д.Зорькин, в частности, отмечает: «Дух основных принципов международного права, сформулированных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года и Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, до сих пор не обеспечен буквой точных и последовательных нормативно-правовых установлений» [1].

Таким образом, при отсутствии ясных и точных правил реализации основополагающих международно-правовых принципов создается потенциальная опасность принятия отдельными государствами и международными организациями решений, руководствуясь не основными началами регулирования международных отношений, а собственными политическими и идеологическими пристрастиями и прагматическими конъюнктурными интересами.

Все это вызывает усложнение международной политической обстановки, затрудняет действия государств на международной арене и актуализирует вопросы о действенности международного права как общепризнанного средства разрешения глобальных противоречий современности. Таким образом, современные тенденции настоятельно требуют реализовать комплексный подход к пониманию международного права в философско-правовом аспекте в целях оценки его текущего состояния и перспектив дальнейшего развития.

В указанной связи следует отметить, что для функционирования системы международного права исключительно важными являются подходы и идеология, исповедуемые государственными и общественными деятелями, включая руководителей внешнеполитических ведомств по вопросам, связанным с сущностью и перспективами развития международного права, формированием международного правового порядка, ролью международных организаций в межгосударственном общении и других современных глобальных проблем.

Философия международного права, таким образом, призвана сформировать современные требования к международному праву, касающихся вопросов о согласованных целях развития международного сообщества в XXI веке, практической реализации международно-правовыми средствами идей справедливости, неприменения насилия, устойчивости развития и т.д. Следовательно, актуализация интереса к философско-правовым вопросам международного права вызвана происходящим его усложнением, требующим комплексного подхода к пониманию в философско-правовом ключе его современного существования и дальнейших перспектив развития.

Философия международного права является интегральной характеристикой идеологической и ценностной составляющей международного права, субстратом которого является международно-правовое сознание: «Данный комплекс можно охарактеризовать как идею (концептуальный алгоритм) международного права. Несмотря на то, что пока уровень данной интегральности не высок, а достижение глубинной связи составляющих ее элементов представляет собой особую

проблему, следует рассматривать этот комплекс как в определенной степени единую систему. В противном случае вряд ли можно вести речь об универсальном международном праве» [5, с. 20].

Поэтому философия международного права выступает в качестве спектра международно-правового мышления, имеющего плюралистический характер и отличающегося высокой степенью мировоззренческих обобщений. Именно это отличает философскую форму теоретического международно-правового сознания от сугубо технико-юридического мышления, которое есть мышление в понятиях среднего уровня. В этом плане философия международного права в определенной мере имеет метафизический характер, поскольку в этих взглядах переплетаются экономические и политические воззрения, идеи и принципы международной морали, имеющие философские основания.

Библиографический список:

1. Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. – 20.06.2014.
2. Казанник А.И. Естественные права человека и кризис современного международного права // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (43). – С. 47-53.
3. Мусаелян Л.А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 211-225.
4. Шугуров М.В. К вопросу о содержании понятия «философия международного права» // Философия права. – 2010. – № 3. – С. 15-20.
5. Шугуров М.В. Современное мировое сообщество и философия международного права: проблемы плюрализма и универсальности // Философия права. – 2011. – № 4 (47). – С. 17-22.

Ледовская Людмила Викторовна
Ledovskaya Lyudmila Viktorovna

г. Тольятти, ООО «Эколос»

E-mail: pers1717@rambler.ru

УДК 347.62

УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

TERMS OF CONCLUSION OF MARRIAGE IN RUSSIAN FAMILY LAW

Аннотация: в работе рассмотрены правовые условия заключения и регистрации брака, рассмотрен вопрос о достижении брачного возраста, заключения брака в виде исключений (при наличии особых обстоятельств).

Annotation: the legal conditions of the conclusion and registration of marriage are considered in the paper, the issue of reaching marriageable age, marriage in the form of exceptions (in the presence of special circumstances) is considered.

Ключевые слова: заключение брака, брак, семейное право, регистрация брака, брачный возраст, условия заключения брака.

Keywords: marriage, marriage, family law, marriage registration, marriage age, conditions for marriage.

Брак является сложным социально-правовым институтом. Но, несмотря на огромное влияние социальных факторов, действительным брак признается только после его обязательной регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Регистрации брака обязательно сопутствует наличие специальных обстоятельств, именуемых условиями заключения брака. Я. В. Наумов предлагает разделять условия заключения брака на положительные и отрицательные [4, с. 67]. Положительные условия отражают обстоятельства, наличие которых необходимо для заключения брака. В свою очередь отрицательные условия – обстоятельства, отсутствие которых требует законодатель для заключения брака. Непосредственно сами условия закреплены в статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации.

Первое условие, необходимое для регистрации брака – взаимное согласие обеих сторон. В качестве второго условия рассматривается достижение брачного возраста [3]. Обязательное наличие добровольного согласия мужчины и женщины является продолжением принципа добровольности брачного союза. Ю. А. Тарасов предлагает рассматривать добровольное согласие как осознанное волеизъявление, исходящее от осознающего характер своих действий лица [4, с. 175]. Иными словами, отсутствие возможности осознавать характер своих действий является препятствием для вступления в брак. Отсутствие осознанного и добровольного согласия предусматривает недействительность брака. Добровольное согласие отсутствует, по мнению законодателя, если брак был заключен под влиянием обмана, введения в заблуждение или принуждения [3]. Однако закон не конкретизирует указанные обстоятельства, что в свою очередь дает возможность недобросовестным субъектам предпринять попытку оспорить брак в судебном порядке и тем самым уклониться от исполнения обязанностей, возложенных на них семейным и гражданским законодательством.

Второе положительное условие заключение брака – достижение брачного возраста. Законодатель определяет брачный возраст в качестве нижней возрастной границы необходимой для вступления в брак. Достижение брачного возраста свидетельствует о том, что лица, вступающие в брак, достигли соответствующего уровня психической и физической зрелости. Именно этим можно объяснить отнесение факт достижения брачного возраста к обязательным условиям заключения брака. По общему правилу брачный возраст устанавливается в 18 лет. Брачный возраст может быть снижен при наличии уважительных причин. Соответствующее решение принимается органами местного самоуправления по месту жительства брачующихся. Брачный возраст в этом случае будет снижен до 16 лет. Семейный кодекс не содержит хотя бы примерного списка обстоятельств, при наличии которых допускалось бы принятие решения о снижении брачного возраста для конкретного лица. Поэтому в каждом конкретном случае орган местного самоуправления самостоятельно оценивает уважительность обстоятельства, а уже затем принимает решение о необходимости снижения брачного возраста или о недостаточности оснований для этого.

В виде исключения при наличии особых обстоятельств вступить в брак можно до момента достижения возраста 16 лет. Законодатель отдает возможность субъектам Российской Федерации решать данный вопрос на свое усмотрение. Население нашего государства многонационально, поэтому на территории страны имеют место быть различные брачные традиции, ритуалы, обычаи, в том числе и связанные с брачным возрастом. Несмотря на это, отнесение вопроса о предоставлении разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим шестнадцати лет, к компетенции субъекта вызывает некоторые сомнения. Более целесообразно было бы обозначить открытый перечень исключительных обстоятельств в федеральном законодательстве, что в свою очередь обеспечило единую правоприменительную практику норм семейного права. Анализ регионального законодательства позволяет возможным сделать следующие выводы. Во-первых, региональный законодатель устанавливает минимальный предел брачного возраста – 14 лет. Во-вторых, к числу особых обстоятельств региональное законодательство относит: беременность, рождение общего ребенка, непосредственная угроза жизни одной из сторон.

Заметим, что несколькими годами ранее обсуждались вопросы увеличения брачного возраста до 21 года. Позднее Министерство юстиции выступило против предложения и от инициативы отказались. Однако в плане законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год содержится пункт, предусматривающий корректировку брачного возраста, а также уточнение оснований вступления в брак несовершеннолетними лицами [2]. В сложившейся демографической ситуации нам кажется более вероятным снижение возрастного ценза, нежели его увеличение.

Для заключения брака необходимо взаимное согласие обеих сторон, достижение ими брачного возраста и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака. Анализ семейного законодательства позволил выявить следующие проблемы. Во-первых, закон не имеет четкой конкретики относительно понятий «обман», «принуждение», «зablуждение», используемых в качестве оснований отсутствия добровольного согласия на заключение брака. Во-вторых, по общему правилу брачный возраст составляет 18 лет. При этом в некоторых субъектах страны планка минимального возраста, необходимого для заключения брака, может быть опущена до 14 лет. Гражданам позволяется регистрировать брак в указанном возрасте при наличии особых обстоятельств. Однако такая политика характерна не для всех регионов страны, в связи с чем, мы предполагаем, что такая разрозненная региональная политика ущемляет права граждан, проживающих в субъектах, региональное законодательство которых не содержит закона о регистрации брака лиц, младше шестнадцати лет.

Библиографический список:

1. Наумов Я.В. Правовое регулирование условий заключения брака: тенденции реформирования // Евразийский Союз Ученых. – 2017. - №9-3(42). – С. 67-70.
2. План законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год // [Электронный ресурс]. - <http://government.ru> (дата обращения 20.03.2020)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 16.
4. Тарасов Ю.А. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2018. - №4. – С. 174-179.

Золотухина Анна Сергеевна
Zolotukhina Anna Sergeevna

Студентка Челябинского Государственного Университета.

УДК 347.751.7

СОГЛАСОВАНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

AGREEMENT OF ESSENTIAL CONDITIONS OF THE DELIVERY AGREEMENT

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и отечественного законодательства о договоре поставки детально рассмотрено согласование существенных условий договора поставки. Рассмотрена судебная практика, связанная с договором поставки.

Annotation. Based on an analysis of the legal literature and legislation of the Russian Federation on the supply contract, the rights and obligations of the parties under the supply contract are examined in detail. Judicial practice related to the supply contract is considered..

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия договора поставки, права и обязанности сторон, поставщик, покупатель.

Key words: supply contract, rights and obligations of the parties to the contract, supplier, buyer.

Как известно, гражданско-правовой договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям при соблюдении формы договора для его конкретного вида. Известно, что к числу существенных условий относятся также те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В итоге существенным может стать совершенно любое условие, согласование которого требует сторона. В этой связи важно отметить, каким образом интерпретирует судебная практика момент и способ согласования существенных условий договора. Суды нередко признают согласованными существенные условия даже тогда, когда даже сам текст договора в принципе не содержит их согласования. Анализ судебной практики, а также теории и научных исследований позволяет сделать вывод, что институт существенных условий договора поставки нельзя признать сформированным и однозначно определенным на практике. В научной литературе высказано мнение о том, что для преодоления подобного пробела нужно сформулировать существенные условия для каждого конкретного вида договоров посредством введения в ГК РФ соответствующих статей. Несмотря на разумность и ясность данного предложения, применить его к совокупности гражданско-правовых договоров в целом и к договору поставки в частности вряд ли представляется возможным, поскольку во-первых, при таком подходе трудно учесть различные фактические обстоятельства, которые могут иметь место в конкретных правоотношениях, а во-вторых, такие статьи будут дублировать уже существующие нормы права.

Кроме того, в ГК РФ, как правило, дефиниции гражданско-правовых договоров содержат указания на их существенные условия. Вероятно, в этих целях следует исследовать закрепленные в ГК РФ определения гражданско-правовых договоров и выявить признаки, из-за которых возникает неопределенность на практике; внести соответствующие изменения, как было предложено сделать в отношении договора поставки. Поскольку в ГК РФ договор поставки определен как разновидность договора купли-продажи, это обуславливает наличие у них как общих признаков, так и общих положений, касающихся заключения данных видов договоров. Однако существуют и специальные правила, регулирующие заключения договора поставки, что вызвано необходимостью, в частности, надлежащей защиты прав и четкой их регламентации, правильной юридической квалификации.

Известно, что заключение договора поставки возможно путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. С одной стороны, подобные способы создают возможность оперативного заключения договора, а с другой стороны нежелательны ввиду некоторой правовой неопределенности в вопросах заключения договора, что нередко приводит к неблагоприятным последствиям в виде возможности признания договора незаключенным. Поскольку основными субъектами договора поставки являются профессиональные участники рынка, законодатель счел необходимым урегулировать отношения, возникающие между ними на стадии преддоговорных контактов сторон по поводу заключения договора поставки.

Так, договор поставки возможно заключить путем направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (выражения согласия на заключение договора). При рассмотрении данного вопроса интерес представляет признание акцепта полным и безоговорочным. Отмечается, что следует исходить из того, что для признания соответствующих действий адресата оферты акцептом ГК РФ не требует выполнения условий оферты в полном объеме. В этих целях для квалификации указанных действий в качестве акцепта достаточно, чтобы лицо, получившее оферту (в том числе проект договора), приступило к ее исполнению на условиях, указанных в оферте, и в установленный для ее акцепта срок[4].

Вместе с тем необходимо учитывать, что при разрешении спора, вызванного неисполнением или ненадлежащим исполнением возмездного договора, в случае, когда в договоре нет прямого указания о цене и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. При наличии разногласий по условию о цене и недостижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным. Следует отметить, что правоприменительная практика выделила ряд сложностей, связанных с заключением и исполнением договора поставки. Так, например, проблемой является определение различных сроков в договоре поставки. Так, любое определение в договоре поставки срока исполнения обязательства одной стороной в зависимости от исполнения обязательства другой стороной признавалось несоответствующим нормам законодательства.

Соответственно, формулировка «покупатель производит оплату в течение 30 дней с момента поставки товаров поставщиком» признавалась несоответствующей законодательству, а именно статье 190 ГК РФ. Следствием этого стала ситуация, когда недобросовестный контрагент при возникновении спора мог сослаться на несоответствие договора гражданскому законодательству и попытаться уйти от надлежащего исполнения договора. Определить конкретные даты поставок товаров нередко является проблематичным, поскольку правоотношения поставки товаров носят долгосрочный характер, а точные даты определяются в соответствии с дополнительными документами (различными заявками и спецификациями)[3].

Безусловно, в подобных ситуациях судам приходилось руководствоваться нормами действующего законодательства, а именно статье 190 ГК РФ, что ставило под угрозу нормальное функционирование правоотношений в области поставки товаров.

В связи с изложенным, целесообразно дополнить статью 508 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 4, содержащим следующее правило: «Стороны вправе устанавливать сроки оплаты товаров в зависимости от исполнения ими своих обязательств». Считается, данная норма приведет к укреплению стабильности правоотношений поставки и защитит сторону договора от недобросовестного поведения контрагента.

Также на практике представляет интерес вопрос, касающийся возможности понуждения к заключению договора. Так, например, в пункте 5 статьи 528 ГК РФ сказано, что если сторона, для которой заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении этой стороны заключить государственный или муниципальный контракт.

При этом в чем состоит данное понуждение в ГК РФ не указано, соответственно, встает вопрос о соотношении данной нормы права с принципом свободы договора, который закреплен в пункте 1 статьи 1 ГК РФ. Следует отметить, что обязанность по заключению договора определяется не сторонами, а лишь в случаях, предусмотренных законами. Однако применить данный способ защиты прав может лишь суд посредством вынесения соответствующего решения.

В связи с изложенным, представляется возможным внести изменения в статью 12 ГК РФ, дополнив ее таким способом защиты как: «Понуждение к заключению договора на основании судебного решения, если заключение данного договора обязательно для контрагента в силу указания закона или добровольно принятого на себя обязательства». Данное изменение вызвано тем, что данный способ защиты широко применим и имеет особое значение в общей системе способов защиты гражданских прав, в том числе и для договора поставки. В качестве особенности заключения договора поставки следует отметить предусмотренный ГК РФ специальный порядок урегулирования разногласий, которые возникают между сторонами при согласовании условий договора. так, сторона, получившая подтверждение о согласии заключить договор, но на иных условиях, должна в течение 30 дней принять меры к согласованию условий договора, по которым возникли разногласия, если

иной срок не установлен законом или не согласован сторонами.

Следует сказать, что на практике данный порядок не всегда соблюдается, поскольку, во-первых, не предусмотрено последствий или ответственности за его несоблюдение, во-вторых, не урегулирована процедура преодоления разногласий. Тем не менее, считается, вносить изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации в этой связи нет необходимости. Достаточно сторонам в договоре предусмотреть порядок согласования условий, в отношении которых возникли разногласия.

Резюмируя вышеизложенное, требуется обратить внимание на то, что заключение договора прямым образом связано с необходимостью определения существенных условий договора поставки. В этой связи требуется детальное регламентирование существенных условий договора поставки в Гражданском кодексе Российской Федерации, что предопределяет обязательность внесения в него определенных изменений. Кроме того, принимая во внимание особенности договора поставки, представляется возможным предусмотреть возможность определения сторонами сроков оплаты товаров в зависимости от исполнения ими своих обязательств. Исследование особенностей заключения договора привело к выводу о целесообразности внесения изменений и в статью 12 ГК РФ, что позволит стабилизировать способы защиты в том числе, и для договора поставки.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Лихомысля М. Г. Особенности заключения договора поставки // Столица науки. 2018. № 3. С. 14-19.

4. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1996. № 9.

Чернышкова Анастасия Валерьевна
Chernyshkova Anastasia Valeryevna

Студентка Ростовского государственного экономического университета, юридический факультет
E-mail: damshim95@gmail.com

УДК 342

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW

Аннотация: Конституционный Суд РФ является одним из важнейших элементов конституционно-правового механизма охраны прав и свобод человека. Основная цель настоящей статьи - определить место решений российского органа конституционного контроля в правовой системе РФ. Изучение основных признаков юридического прецедента и правовой доктрины помогает определить место актов российского органа конституционного контроля в российской правовой системе. Выделяется особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как уникальный феномен, отличающий акты российского органа конституционного контроля от постановлений иных судов судебной системы РФ. На основе обобщения всего сказанного автор делает вывод об особом доктринальном характере решений Конституционного Суда РФ как косвенного источника российского права.

Annotation: The constitutional Court of the Russian Federation is one of the most important elements of the constitutional and legal mechanism for protecting human rights and freedoms. The main purpose of this article is to determine the place of decisions of the Russian constitutional control body in the legal system of the Russian Federation. The study of the main features of legal precedent and legal doctrine helps to determine the place of acts of the Russian constitutional control body in the Russian legal system. The special opinion of the judge of the constitutional Court of the Russian Federation is highlighted as a unique phenomenon that distinguishes the acts of the Russian constitutional control authority from the decisions of other courts of the judicial system of the Russian Federation. Based on the generalization of all this, the author concludes about the special doctrinal nature of the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation as an indirect source of Russian law.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, защита прав человека, конституционное право, источник права, правовая доктрина, юридический прецедент, особое мнение.

Keyword: Constitutional Court of the Russian Federation, protection of human rights, constitutional law, source of law, legal doctrine, legal precedent, dissenting opinion.

Положениями ст. 2 Конституции РФ закрепляется принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина на территории РФ, который подразумевает, что деятельность всех публичных субъектов в пределах границ нашего государства должна строиться в первую очередь в целях обеспечения надлежащих гарантирования, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина [1]. При этом одной из форм деятельности любого органа государственной власти или местного самоуправления является правоприменение, находящее свое выражение, как правило, в конкретном письменном акте. Конституционный Суд РФ, являясь одним из важнейших институтов в механизме охраны прав и свобод человека и гражданина в пределах территории нашего государства, также уполномочен на правоприменительную деятельность. Вместе с тем особенности конституционно-правового статуса российского органа конституционного контроля, а также его реальное влияние на развитие правового пространства РФ заставляют задуматься о природе его решений как источников российского права.

Вопросы о статусе решений Конституционного Суда РФ в системе источников российского права в условиях феномена правовых позиций поднимаются уже достаточно давно. Отсутствие единства взглядов по данному аспекту оказывает влияние на судебную практику, поскольку имеют место случаи, когда отдельные постановления нижестоящих судебных инстанций, соответствующие действующим правовым позициям Конституционного Суда РФ или конституционно-правовому смыслу нормы закона, отменяются вышестоящими инстанциями [3, С.6].

Источником права является внешняя форма выражения и закрепления правовых норм, регулирующих общественные отношения. Традиционно их система является пентархией и включает в себя обычай, нормативный правовой акт, юридический прецедент, доктрину и нормативный договор. Исходя из этимологии термина «источник» под ним также следует понимать и то, из чего формируется право, в связи с чем традиционная система расширяется, включая в себя нормы морали и религии, реалии общества, а также иные обстоятельства, которые влияют на формирование правового пространства.

Решением Конституционного Суда РФ является акт, принимаемый в его заседании, выражающий его волю и констатирующий в соответствии с законом определенные обязанности. Иными словами, решение российского органа конституционного контроля - это родовое обозначение акта, отвечающего установленным Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [2] критериям [13, С.625]. Решения российского органа конституционного контроля регламентированы главой VIII Закона № 1-ФКЗ.

Прежде всего под решениями Конституционного Суда РФ следует понимать итоговые акты по существу рассмотренного дела о соответствии Конституции РФ нормативных актов, государственно-правовых договоров и международных соглашений РФ, о разрешении споров о компетенции, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, а также о толковании Основного Закона, при решении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека по запросу федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов РФ при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против РФ на основании международного договора РФ, а также при проверке на соответствие Конституции РФ вопроса, выносимого на референдум РФ в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума РФ. Решения, принимаемые по указанным выше вопросам, именуются постановлениями и выносятся от имени РФ.

Итоговое решение Конституционного Суда РФ по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления именуется заключением. Все иные акты российского органа конституционного контроля, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются определениями.

Практика Конституционного Суда РФ существенно обогатила нормативное содержание Закона № 1-ФКЗ в части, касающейся правового регулирования определений как формы актов российского органа конституционного контроля. Такая ситуация обусловлена тем, что национальный институт конституционного правосудия принимает два вида определений: собственно отказные определения, которые обусловлены тем, что разрешение вопросов, поставленных в обращениях, неподведомственно Конституционному Суду РФ, в связи с чем оно является недопустимым, а также определения «по жалобе или иному обращению». Вынесение последних актов обусловлено наличием уже принятого российским органом конституционного контроля постановления (или определения), которое сохраняет свою юридическую силу, а сформулированная в нем правовая позиция распространяется на конституционный спор, являющийся предметом поступившего обращения. К определениям «с позитивным содержанием», как они именуется иначе, относятся также и те случаи, когда Конституционный Суд РФ уже разрешал поставленный в обращении вопрос, не проводя публичного разбирательства и вынося при этом не постановление, а определение.

Решения Конституционного Суда РФ, принятые по вопросам его компетенции, являются обязательными для применения всеми субъектами на территории РФ без их подтверждения какими-либо органами или должностными лицами. Такое правовое регулирование обеспечивает реализацию конституционно установленного принципа обязательности актов правосудия. Обязательность решений российского органа конституционного контроля не ограничивается ни по сфере распространения (вся территория РФ), ни по кругу адресатов (все субъекты права на территории РФ, а также граждане РФ и российские юридические лица, находящиеся за границей).

Приведенная характеристика решений института конституционного правосудия РФ позволяет при анализе их положения в системе источников российского права в дальнейшем не ассоциировать их с такими видами, как нормативный правовой акт, поскольку он является результатом правоприменительной, а не правотворческой деятельности, обычай, учитывая его

негосударственную природу, а также нормативный договор, исходя из одностороннего порядка его принятия.

Юридический прецедент есть правовой акт, представляющий собой решение по конкретному делу, которое впоследствии принимается за общее обязательное правило при разрешении всех аналогичных дел [12, С.201]. Юридический прецедент представляет собой всего лишь применение нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела, выработанную судьей при его разрешении правовую позицию [4, С.472]. Важными признаками юридического прецедента являются его государственно-правовая природа, т.е. принятие правоприменительным органом государственной власти посредством определенной процедуры, обязательность применения и официальное опубликование.

В целом указанным признакам решения Конституционного Суда РФ отвечают. Вместе с тем юридический прецедент к романо-германской системе права, к которой относится наше государство, не относится. Сам по себе вопрос о месте решений российского органа конституционного контроля в системе источников российского права обусловлен присущими им признаками, существенно отличающими их от постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ проявляется в том, что на сегодняшний день применение конституционных положений (в особенности главы 2 Конституции РФ) осуществляется только исходя из того толкования, которое им было дано российским органом конституционного контроля в его многочисленных актах. Бесспорно, что решения Конституционного Суда РФ, принятые в результате официального толкования Конституции РФ, имеют силу, приравненную к юридической силе Основного Закона, и в данном случае правоприменитель, руководствуясь конкретной статьей Конституции РФ и соответствующим решением, принятым в процессе официального толкования Конституции РФ, может применить их при рассмотрении конкретного дела.

Конституционный Суд РФ приобретает полномочия, аналогичные возможностям Верховного Суда РФ: обобщает практику использования, но не в отношении какого-то нормативного правового акта или группы источников, а в отношении конкретной правовой нормы, давая ей такое толкование, которое бы наиболее оптимально вписалось в основное правовое регулирование, которое осуществляется Конституцией РФ [6, С.105].

Важную роль в определении доктринальной природы актом российского органа конституционного контроля также играет и коллегиальный характер его деятельности, который, с одной стороны, законодательно исключает возможность вынесения какого-либо процессуального акта судьями единолично, что характерно для производств в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а с другой - предоставляет им право на особое мнение в случае несогласия с решением российского органа конституционного контроля по существу или с изложенной в нем мотивировкой его позиции.

Закон № 1-ФКЗ сохранил за судьями право выражать свое особое мнение, однако механизм его реализации в сравнении с ранее действовавшим законодательством, регулирующим осуществление конституционного контроля в РФ, был существенно реформирован. До изменений, состоявшихся в 2001 г., особое мнение судьи приобщалось к материалам дела и публиковалось вместе с решением Конституционного Суда РФ во всех источниках. С 15 декабря 2001 г. в соответствии с поправками, внесенными в ст. 76 Закона № 1-ФКЗ, особое мнение судьи стало публиковаться только в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации». По замечанию Г.А. Гаджиева, «федеральный законодатель высказал определенное отношение к «диссидентствующим» судьям, полагая, что особое мнение - это скорее зло, чем благо» [5, С.33]. Однако не стоит забывать и о том, что особые мнения вместе с актами российского органа конституционного контроля публикуются в СПС «КонсультантПлюс», «Гарант», а с 2016 г. на официальном сайте Конституционного Суда РФ вместе с его решениями [8, С.86].

Закон № 1-ФКЗ положил начало регламентации и содержания особого мнения. Теперь оно должно быть вариантом решения правового вопроса, а не пропагандой политических идей или заявлений. Ведь Конституционный Суд «в силу императивных требований закона должен быть аполитичен». Во-вторых, индивидуальное мнение не должно разглашать конфиденциальную информацию, а именно позиции других судей при принятии решения. В Регламенте Конституционного Суда РФ (в редакции от 24.01.2011) появились положения о том, что в особом мнении «не должны высказываться суждения и оценки, не относящиеся непосредственно к вопросу о

конституционности или неконституционности рассматривавшихся положений нормативно-правового акта либо их конституционно-правовому истолкованию» (§ 59). Эти положения введены для того, чтобы судья не отходил от темы и не философствовал о разных правовых вопросах. Особое мнение должно быть максимально приближено к решению Суда и быть его альтернативным вариантом. Иначе индивидуальное мнение судьи может свестись к разновидности правового эссе, средству увеличения популярности судьи.

Особое мнение не является судебным постановлением, поскольку оно не отвечает его признакам (законность, обоснованность), у него отсутствует властный характер [11, С.75], а его источником является судья. Особое мнение не является обязательным ни для сторон, ни для кого бы то ни было, оно не обеспечивается силой государственного принуждения. Его силой является лишь сила убеждения, которая, в свою очередь, базируется на четкой и логически безупречной основе, на приводимых доводах и аргументах, со справедливостью и обоснованностью которых невозможно спорить или которые нельзя опровергнуть. При этом особое мнение может содержать как суждение по вопросам установления фактических обстоятельств дела, так и суждение по вопросам права. Особое мнение может рассмотреть вопрос права, если судья указывает, каким образом, с его точки зрения, должен быть разрешен спорный вопрос. Но может и не разрешать: в случаях, когда, к примеру, в особом мнении дается иная оценка доказательству, не приводящая к противоположному с решению суда выводу. Особое мнение имеет письменную форму и является неотъемлемой частью судебного дела [10, С.25].

При этом особое мнение судьи Конституционного Суда РФ - это право, а не обязанность. Несогласие с итоговым решением, а равно с его мотивировкой само по себе не влечет необходимости составлять какой-то дополнительный документ, излагающий противоположную позицию. Как описывает переживания судьи, не согласного с решением своих коллег по составу суда, судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов, «очевидно также, что выражать и отстаивать свое мнение - это эмоционально и психологически тяжелая миссия, всегда серьезный внутренний конфликт. Весьма трудно пересилить сомнения и избежать влияния авторитетов, оставшись в меньшинстве среди своих коллег-судей, каждый из которых по определению специалист высочайшей квалификации. Особое мнение - это, конечно, крайний вариант позиции судьи, когда цена решения заведомо высока, когда внутренний компромисс невозможен, а убежденность в судебной ошибке максимальна, ведь затрагиваются такие принципы и ценности, которые требуют активной вербальной защиты, и, в общем, иного выхода нет. Право на особое мнение - это и защита репутации судьи, сильный профессиональный стимул, психологическая гарантия, которая позволяет ощущать личную свободу и независимость, ценность собственного решения и ответственность за свой выбор». Учитывая изложенное, а также тот факт, что, по мнению ряда исследователей, срок на составление особого мнения является пресекательным, его подготовка фактически связана с кардинальным несогласием судьи с изложенным большинством его коллег в акте российского органа конституционного контроля мнением.

С точки зрения обеспечения реализации принципа приоритета прав и свобод человека особое мнение представляется весьма положительным элементом конституционного судопроизводства, учитывая, что основной целью последнего выступает охрана прав и свобод человека и гражданина. Изложенная судьей Конституционного Суда РФ позиция объективно может дополнительно аргументировать те выводы, к которым пришел российский орган конституционного контроля в своем решении, при этом содержательно не перегружая его. Более того, особое мнение объективно обеспечивает гласность, прозрачность конституционного правосудия, обеспечивая всех заинтересованных лиц возможностью проследить ход разрешения поставленных перед Конституционным Судом РФ вопросов права. Наконец, особое мнение видится достаточно реальным способом косвенного влияния на развитие действующего законодательства [7, С.56].

Действующая Конституция РФ не предоставляет Конституционному Суду РФ правотворческих функций, а также возможности создавать новые нормы права, в связи с чем объективно его решения воспринимаются в качестве прямых источников права, как нормативный правовой акт или нормативный договор, не могут [9, С.40]. И все же представляется однозначным вывод о том, что и решения российского органа конституционного контроля, и особые мнения выступают источником российского права в форме доктрины, то есть в форме, обеспечивающей влияние на развитие правового пространства и правового материала РФ со стороны, косвенно, но не напрямую, как то характерно для юридического прецедента.

Итак, решения Конституционного Суда РФ имеют важное значение для правовой системы нашей страны, но источниками права, в их полном значении, не являются. Решения имеют разъяснительный характер и зачастую проливают свет на неточности правовых норм.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2014, №9, ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 – 139. 23.07.1994.
3. Алешкова И.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: правовая природа и формы их осуществления // Российский судья. 2013. № 8. С. 6.
4. Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 470.
5. Гаджиев Г.А. Публикация особого мнения судьи, или История нормы, которая является камертоном судебной реформы в России // Законодательство и практика масс-медиа. 2005. № 12. С. 33.
6. Григорьев К.Е. Реализация полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 3. С. 103.
7. Григорьев К.Е. Решения Конституционного Суда РФ как источник российского права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 56 - 61.
8. Дриго Е.В. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации: регулирование и практика применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3 (112). С. 85.
9. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6.
10. Тай Ю.В. Особое мнение судьи // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 25 - 51.
11. Ултургашев П.Ю. Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 75 - 87.
12. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: Учебник. М.: Прометей, 2017. С. 201.
13. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 625.

Абрамян Сергей Самвелович
Abramjan Sergey Samvelovich

Магистрант Дальневосточного университета путей сообщения, факультет юриспруденции

УДК 343.163

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

INTERACTION OF CONTROL AND SUPERVISORY BODIES IN THE FIELD OF FORESTRY WITH THE PROSECUTOR'S OFFICE

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена работа по взаимодействию Рослесхоза и органов прокуратуры РФ в части обеспечения соблюдения законодательства, регулирующего деятельность лесного хозяйства. Сделаны выводы о том, что существенным условием функционирования любой структуры является организационная основа ее работы. По результатам проверки поступивших из Рослесхоза материалов и документов прокурор может принять: протест, представление об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении административного производства, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Annotation. This article describes the interaction of the FFA and prosecutors of the Russian Federation to ensure compliance with legislation governing forestry. Conclusions are made that an essential condition for the functioning of any structure is the organizational basis of its work. Based on the results of verification of materials and documents received from the Federal forestry service, the Prosecutor can accept: a protest, a representation to eliminate violations of the law, a resolution to initiate administrative proceedings, a warning about the inadmissibility of violating the law.

Ключевые слова: лесное хозяйство, взаимодействие, прокурор, деятельность, нарушение, закон.

Key words: forestry, communications, Prosecutor, activity, violation of the law.

Цели и задачи прокурорского надзора в обеспечении деятельности лесного хозяйства, как обоснованно отмечает О.И. Куленко, выступают в качестве двух категорий, тесно связанных между собой, но и отличающихся друг от друга [3. с. 50-56]. Во многих работах российская прокуратура обоснованно представлена в качестве сложной иерархической, системной организации в области реализации комплекса властных полномочий. По мнению В.Д. Кошлевского «в указанном учреждении [прокуратуре] выражены интересы индивидуальных, групповых и государственных групп» [4. с. 20]. Обращаясь к рассмотрению правовых средств прокурорского надзора отметим, что под ними следует понимать предусмотренные законом полномочия прокуроров, порядок и форму их реализации. Отличие правовых от иных используемых средств (организационного или технического характера) заключается в том, что в результате применения правового средства прокурорского надзора всегда возникают правоотношения между прокуратурой и поднадзорным органом, должностным лицом.

Мерам прокурорского реагирования предшествует обработка собранной прокурором в ходе надзорной проверки информации и данных. В самом общем виде сбор информации может осуществляться различными способами. Это могут быть: показатели статистики, материалы проведенных проверок, информация, содержащаяся в обращениях граждан, а также другие сведения.

Вышеуказанным обеспечивается оптимальное взаимодействие контрольно-надзорных органов в сфере лесного хозяйства – Федерального агентства лесного хозяйства РФ (далее - Рослесхоза РФ) и органами прокуратуры. Большой частью деятельность Рослесхоза РФ направлена на профилактику правонарушений, преступности в сфере незаконного оборота леса. По нашему мнению это является одним из приоритетных направлений формирования современной экономической и экологической политики, поскольку экономическая политика, очевидно, замыкается на лесном секторе в силу множества причин.

Так, Российская Федерация является государством, обладающим большим запасом древесных ресурсов, которые представляют как экологическую, так и экономическую ценность и являются важнейшим показателем экономического потенциала страны. В данном контексте и проявляется

значимость своевременной, адекватной государственной политики в сфере поддержания стабильности лесопромышленного комплекса, сдерживанию теневых средств использования лесных ресурсов.

В связи с тем, что для органов прокуратуры характерна больше контрольно – надзорная деятельность, Рослесхоз РФ содействует прокуратуре в дополнительной проверке исполнения лесного законодательства в регионах. Это взаимодействие проявляет себя, например, путем направления специалистов для оказания содействия органам прокуратуры и следствия в дополнительной проверке исполнения лесного законодательства в регионе в сфере противодействия незаконному обороту древесины. Специалисты природоохранной прокуратуры хорошо подготовлены в сфере лесного законодательства, однако недостаток лесохозяйственного образования или опыта работы в лесной отрасли мешает грамотно идентифицировать предполагаемые нарушения. Для качественного расчёта ущерба нанесённому государству незаконной вырубкой лесных насаждений необходимы специалисты – таксаторы. Для определения законности назначения выборочных и сплошных санитарных рубок необходимы специалисты – лесопатологи. Так же для определения точной площади лесных земель с нарушенным почвенным покровом необходимы сотрудники лесничеств с поверенным геодезическим оборудованием. Иными словами, органы прокуратуры вынуждены находиться в постоянном взаимодействии с контрольно – надзорными органами лесного хозяйства всех уровней.

Ярким примером тому является следующая ситуация. В январе 2019 года, выступая в Совете Федерации, заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ – руководитель Федерального агентства лесного хозяйства Иван Валентик отмечал проблему необоснованных санитарных рубок в Иркутской области и совместное взаимодействие Рослесхоза и прокуратуры по расследованию соответствующих преступлений. Он отмечал, что ранее, в ходе внеплановой выездной проверки в ноябре-декабре 2018 года Рослесхоз выявил в работе Министерства лесного комплекса Иркутской области нарушения лесного законодательства. Проверка была инициирована по представлению Генпрокуратуры РФ об устранении нарушений законодательства при использовании и охране лесов в Иркутской области. По результатам проверки Губернатору Иркутской области было направлено предписание об устранении выявленных нарушений. Рослесхозом были направлены материалы в прокуратуру, которой было вынесено представление об устранении нарушений закона [5].

Анализируя полный объем полномочий органов прокуратуры, отметим, что они по результатам рассмотрения поступивших материалов Рослесхоза правомочны выносить следующие акты прокурорского реагирования:

1) Протест.

Если такой протест получен, то его следует рассмотреть не позднее чем в десятидневный срок с момента поступления. Если спорное решение было утверждено, допустим, коллегиальным органом, то прокурор в обязательном порядке уведомляется о дне заседания для рассмотрения протеста (ст. 23 Закона N 2202-1 [2]). Если лицо, в отношении которого составлен протест не согласно с позицией прокуратуры, то составляется официальный мотивированный ответ на протест. Но в подобной ситуации прокурор на основании протеста может требовать признания положения о закупке недействительным в суде (п. 3 ст. 22 Закона N 2202-1).

2) Представление об устранении нарушений закона.

В течение месяца со дня внесения представления проверяемое лицо должно принять меры по устранению нарушений и письменно уведомить прокурора о результатах. Умышленное неисполнение представления может повлечь административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ [1].

3) Постановление о возбуждении административного производства.

Может быть вынесено прокурором при наличии признаков административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ.

4) Предостережение о недопустимости нарушения закона.

Может быть направлено виновному лицу в целях предупреждения правонарушений.

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Существенным условием функционирования любой структуры является организационная основа ее работы.

2. По результатам проверки поступивших из Рослесхоза материалов и документов прокурор

может принять: протест, представление об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении административного производства, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.
3. Куленко О.И. Функции российской прокуратуры и их конституционная природа // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. С. 50 - 56.
4. Кошлевский В.Д. Место и роль прокуратуры в механизме российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2008. 22 с.
5. Официальный сайт Рослесхоза <http://rosleshoz.gov.ru/> (Дата обращения: 02.05.2020).

Фабрика Тамара Александровна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Fabrika Tamara Aleksandrovna

candidate of law, associate professor of criminal law and criminology

Шакурова Лиана Салаватовна

Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Shakurova Liana Salavatovna

Master FSDO of the "Chelyabinsk state University»

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ****CRIMINOLOGICAL PROFILE OF THE CULPRIT'S IDENTITY COMMITTING A
CRIME ON A SOCIAL NETWORK**

Аннотация. В настоящей статье исследуются криминологические особенности личности преступника, который совершает преступление в социальной сети. Установлена значимость составления достоверного криминологического портрета личности преступника, совершающего преступление в социальной сети. Сделаны выводы о необходимости постоянного изучения и совершенствования данной области.

Annotation. This article examines the criminological features of the personality of a criminal who commits a crime in a social network. The significance of drawing up a reliable criminological portrait of the personality of a criminal who commits a crime in a social network is established. Conclusions are drawn about the need for constant study and improvement of this area.

Ключевые слова: личность преступника, преступление, социальная сеть, Интернет.

Key words: personality of a criminal, the crime, the social network, the Internet.

В настоящее время борьба с преступлениями в социальной сети является одной из приоритетных задач органов внутренних дел. В период экономических реформ в стране и глобального экономического кризиса отмечен значительный рост количества преступных посягательств данного вида. Преступления, совершаемые посредством сети «Интернет» в целом и в социальных сетях в частности, причиняют существенный материальный и моральный ущерб потерпевшим, в связи с чем так важно их своевременное расследование и установление виновных лиц.

Особое внимание органов внутренних дел к таким преступлениям объясняется, в частности, их большой распространенностью, значительной латентностью, повышенной опасностью рецидива и так далее.

Проблема формирования личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем. Формирование личности преступника можно определить, как процесс постепенного проявления и закрепления в поведении индивида относительно устойчивой ориентации на нарушение уголовно-правовых норм [1, с. 319].

Изучение и обобщение личности преступника постоянно находится в центре внимания не только психологов и криминологов, но и ученых-криминалистов. В частности, личность преступника – это важный элемент криминологической характеристики преступлений. Своевременное составление достоверного криминологического портрета личности преступника, совершающего преступление в социальной сети, способствует более быстрому установлению личности преступника по конкретному делу и в результате повышает эффективность раскрытия соответствующего преступного деяния.

Однако, несмотря на важность рассмотрения данного вопроса, современный институт установления лица, совершившего преступление в социальной сети, имеет ряд некоторых пробелов и недостатков. Подтверждает это и устойчивый рост числа преступлений в данной области. При этом следует учитывать, что масштабы криминальных проявлений в социальных сетях Интернета сложно оценить. Объективному анализу исследуемого вида преступности не способствует как

несовершенство статистической отчетности правоохранительных органов, так и трудности в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием информационно-технологических средств [2, с. 57].

В тоже время для формирования представления о личности преступника, совершающего преступление в социальной сети, необходимо знать, какие именно преступления чаще всего совершаются в данной области.

Как показывает примерная статистика и материалы судебной практики, наибольшую долю преступлений, совершаемых в социальных сетях, составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (24,5%). В основном это незаконные приобретение (43,2% от числа наркопреступлений) и сбыт (53,1%) наркотиков, совершенные при помощи социальных сетей. Также встречаются приговоры, в которых фигурирует пересылка и контрабанда наркотических средств.

Вторую по величине группу общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступные посягательства на собственность (18,4%). В их структуре наибольшая доля принадлежит мошенническим действиям (70,5%).

Большинство мошеннических действий, совершенных посредством взаимодействия преступника и жертвы, осуществлено при помощи размещения преступником объявлений в социальных сетях о продаже товаров и оказании услуг (60,5%). В литературе эта разновидность мошеннических схем именуется виртуальным товарообменом [5, с. 63]. Также мошеннические действия осуществляются в ответ на объявления, размещенные потерпевшим (11,6%).

В качестве примеров иных способов мошенничества, реализуемых преступниками в ходе знакомства с потерпевшими при помощи социальных сетей, можно привести следующие: мошенница предложила сожительнице подозреваемого в сбыте наркотиков заплатить за изменение свидетельских показаний; преступник завладел сотовым телефоном путем обмана под предлогом его продажи по завышенной стоимости; виновный сообщил недостоверные сведения об организации работы автошколы, после чего похитил предоплату за занятия, внесенную потерпевшим; виновный узнал о желании потерпевшей ускорить процедуру оформления загранпаспортов, после чего предложил ей свою помощь за денежное вознаграждение; преступник познакомился в социальной сети с девушкой и несколько раз брал деньги в долг без намерения отдать их и так далее [5, с. 64].

Помимо мошенничества, при помощи социальных сетей совершаются кражи, присвоения, грабежи, разбои, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана при отсутствии признаков хищения, а также умышленное повреждение чужого имущества.

Использование социальных сетей для совершения тайного хищения чужого имущества в основном заключается в знакомстве преступника и жертвы с последующим приглашением жертвой преступника к себе домой, откуда похищаются деньги и ценности.

Еще одной группой преступлений, совершению которых способствуют социальные сети, являются насильственные общественно опасные деяния, направленные против жизни и здоровья личности (5,4%). Практически во всех приговорах описаны ситуации, когда общение в социальных сетях приводило к тому, что между преступником и потерпевшим возникали неприязненные отношения, они договаривались о встрече, в ходе которой причинялся тот или иной вред здоровью.

Помимо перечисленных преступлений, в практике встречается описание совершения при помощи социальных сетей других общественно опасных деяний, каждое из которых представлено в общей структуре в виде единичных случаев.

Из сказанного, можно сформировать следующее представление о личности преступника, совершающего преступление в социальной сети.

Наиболее часто для совершения преступления используется социальная сеть «ВКонтакте» – 81% от числа приговоров, в которых указано название сети. Это напрямую связано с количеством пользователей социальной сети. Чем больше пользователей, тем больше количество потенциальных жертв преступлений.

Зачастую основное количество преступлений в социальной сети совершают мужчины – 62%, женщины – 38%. Однако разница процентного соотношения в данном случае небольшая, что объясняется легкостью доступа к социальным сетям, высокой латентностью, кроме того, преступление нередко совершается дистанционно без личной встречи с потерпевшим.

По возрастному признаку преступники, совершающие преступления в социальных сетях Интернета, составляют следующие доли от общего их числа:

- от 14 до 18 лет – 20%;
- от 19 до 25 лет – 57%;
- от 26 до 35 лет – 15%;
- от 36 до 55 лет – 8%.

По мнению Н.М. Романовой, одним из ключевых факторов формирования криминального поведения у детей и подростков является влияние среды. Ранее в данном аспекте учитывалась лишь физическая среда (неблагополучные семьи, криминальные районы). Поэтому преступниками, как правило, становились несовершеннолетние, обладающие низким социально-экономическим статусом. Однако с распространением социальных сетей формируется также среда виртуальная, поэтому шанс стать субъектом негативного влияния возрастает [4, с. 445].

Еще одна важная отличительная черта преступности в социальных сетях – стремление заработать популярность на противоправных деяниях. В частности публикация жестоких фото- и видеоматериалов приобретают известность на этих сайтах (получают «лайки» – знаки одобрения, в их поддержку создают сообщества), что формирует деструктивное мировоззрение молодежи. В результате появляются подражатели получивших популярность преступников.

Сказанное объясняет высокий процент преступников, совершающих преступное деяние в социальных сетях, в возрасте до 25 лет.

Следует иметь в виду, что в совершение подобных преступлений в нынешний период времени втянут широкий круг лиц, среди которых есть как дилетанты, так и высококвалифицированные специалисты.

Преступник исследуемой области зачастую является образованным, имеет среднее специальное или высшее образование.

При этом не исключается, что преступник имеет алкогольную или наркотическую зависимость.

Если говорить о рецидиве, то около 68% преступлений в социальных сетях Интернета совершаются преступниками, которые были ранее судимы за аналогичные преступления; совершивших такое преступление впервые – 32%.

Как отмечает А.В. Манойло, социальные сети активно используются как отдельными преступниками, так и целыми преступными сообществами. При этом сам преступник в полной мере не ощущает риск несения ответственности за противоправный поступок, подсознательно полагая, что останется неизвестным [3].

Согласно материалам практики, в одиночку совершается 55% преступлений рассматриваемого вида, группой лиц – 45%.

Зачастую лица, совершающие преступления в социальных сетях, изначально не знакомы с потерпевшим (81%). Однако в практике имеют место случаи, когда преступление совершается целенаправленно против определенного человека. Мотивы при этом могут быть различны: личные неприязненные отношения, месть, зависть, корыстные побуждения и так далее. Около 19% преступлений совершают лица, лично знакомые с потерпевшим.

Из сказанного следует, что криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление в социальной сети, весьма разнообразна. Так преступником может стать как мужчина, так и женщина практически любого возраста и социального положения. Преступник может иметь высшее образование и хорошее материальное положение, либо быть наркоманом и алкоголиком, испытывающим потребность в денежных средствах. Сказанное осложняет процесс формирования представления о личности преступника в данной сфере. Для решения данной проблемы, прежде всего, необходим постоянный криминологический мониторинг, направленный на выявление общественно опасных деяний, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, для своевременной их криминализации или усиления уголовной ответственности. Не менее важно придать системность уголовному законодательству, предусматривающему ответственность за преступления, которые возможно совершить с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Библиографический список:

1. Игнатов, А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника / А.Н. Игнатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – 2019. – № 1. – С. 319-326.
2. Клещева, А.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего

преступления в области компьютерной информации / А.С. Клещева // Молодой ученый. – 2018. – № 37. – С. 57-60.

3. Манойло, А.В. Криминализация информационного пространства и преступная деятельность экстремистских группировок в социальных сетях [Электронный ресурс] / А.В. Манойло // Межрегиональное бюро судебных экспертиз им. Сикорского. – URL: <http://www.expertsud.ru/content/view/207/36/> (дата обращения: 02.05.2020).

4. Романова, Н.М. Групповая преступность подростков в современных зарубежных социально-психологических исследованиях / Н.М. Романова // Известия Саратовского университета. – 2016. – № 4. – С. 443-449.

5. Соловьев, В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) / В.С. Соловьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 60-72.

Грищенко Валерия Евгеньевна
Grishchenko Valeria Yevgenyevna

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ).

Серогодская Елена Сергеевна
Serogodskaya Elena Sergeevna

ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ).

УДК 343

ОЦЕНКА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ

ASSESSMENT OF THE DECRIMINALIZATION OF BEATINGS

Аннотация: анализируются последствия декриминализация побоев, дается оценка подобным изменениям. Подчеркивается необходимость возвращения прежней редакции ст. 116 Уголовного кодекса РФ.

Abstract: the article analyzes the consequences of decriminalization of beatings and assesses such changes. The necessity of returning the previous version of article 116 of the Criminal code of the Russian Federation is emphasized.

Ключевые слова: декриминализация, побои, уголовная ответственность.

Keywords: decriminalization, beatings, criminal liability.

Общество - динамическая система, в которой постоянно происходят политические, социально-экономические преобразования, требующие поиска новых приемов и способов регулирования общественных отношений, в том числе и правовых.

Уголовное право, как и другие отрасли права, периодически терпит изменения. Так, с течением времени одни деяния приобретают общественную опасность, а другие ее теряют.

«Смягчением» уголовной ответственности в юридической литературе принято назвать декриминализацией преступления, которая представляет собой процесс, связанный с признанием деяния непроступком, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение. Такие правонарушения чаще всего на практике переводятся либо в административные, либо в дисциплинарные проступки^[1].

Данному процессу подвергалась норма Уголовного кодекса о побоях. Рассмотрим подробнее влияние декриминализации ст. 116 УК РФ на изменение нормативной базы уголовного законодательства [2].

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» вводится новая ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», позволяющая привлечь к уголовной ответственности в случае неоднократного совершения правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ [3].

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» понятие «близкие лица» из ст.116 УК РФ утрачивает свое значение, такие побои приравниваются к побоям в отношении иных лиц и переводятся в категорию административных правонарушений.

Несмотря на то, что данная норма была частично декриминализована три года назад, споры об этом ведутся по сей день. В связи с этим появились как сторонники, так и противники поправок к ст.116 УК РФ.

Ряд государственных и политических деятелей считают, что возможность уголовного наказания за избивание родственников может нанести неизгладимый вред отношениям внутри семьи. Например, депутат В. Володин считает, что государство не должно вмешиваться в семью, декриминализация побоев позволяет создать условия для укрепления семейных отношений.

Отрицательно оценивают частичную декриминализацию побоев ведущие специалисты в области уголовного права. Ещё до вступления в законную силу данной поправки негативно

высказался адвокат В. Калюжный: «Наша правовая система просто делает шаг назад, где все проблемы будут решаться по принципу «око за око» [4].

По мнению А. Гурова, побои не должны быть относимы к административным правонарушениям, поскольку объектом правовой охраны здесь выступает жизнь и здоровье человека [5].

Большинство центров помощи женщинам и детям, которые ежедневно работают с жертвами домашнего насилия, утверждают, что уголовная ответственность за нанесение побоев была сдерживающим фактором для агрессоров. К такому же мнению склонна и юрист, основатель центра «Насилию.нет» Анна Ривина, она подчеркивает, что «нанесение побоев, которое влечет последствия и для физического, и для психологического здоровья, мы ставим в один ряд с неправильной парковкой или курением в месте, где оно запрещено». [6]

Согласно «Отчету о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» департамента судебной статистики при Верховном суде за 6 месяцев 2019 года было осуждено 6 107 человек за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои по ст.115, 116 УК РФ (до редакции ФЗ от 03.07.2016 № 323-ФЗ) и 316 человек по ст. 116 УК РФ. За 6 месяцев 2017 года - 7354 и 2 756 человека соответственно.

Теперь обратимся к «Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» департамента судебной статистики при Верховном суде, к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои» за 2019 год было рассмотрено - 179 390 дел, за 2017 год - 160 926 дел [7].

Можно заметить, что количество осужденных стало меньше, так как норма 6.1.1. КоАП РФ дает возможность правонарушителям, которых раньше бы назвали преступниками, избежать судимости.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Кошелев Ф.Н в период с 19 ноября 2016 года по 9 июля 2017 год наносил побои Ч., девушка более 10 раз обращалась в полицию, однако старший УУП Осотов выносил постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Кошелева составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116 УК РФ [8]. Осознавая свою безнаказанность из-за длительного систематического бездействия Кошелев в ночь с 22 на 23 июля 2017 года нанес Ч. не менее 115 ударов табуретом, молотком, иным предметом, а также руками и ногами, причинив большое количество телесных повреждений, в результате которых Ч. скончалась. Кошелеву был вынесен приговор по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [9].

Исходя из приведенного случая, мы видим, что декриминализация побоев не смогла решить проблемы предотвращения преступления, защитить жизнь и здоровье человека, сократить число жертв бытового насилия, а лишь послужила побуждающим сигналом к насилию в отношении близких людей.

Не стоит забывать о том, что пресечение преступлений небольшой тяжести способствуют сокращению преступлений особой тяжести.

Таким образом, проблема насилия является актуальной во все времена, но решать ее посредством исключения из состава уголовно-наказуемых деяний побоев не вполне обосновано, поскольку идет посягательство на институт телесной неприкосновенности личности. Превентивная сила состава побоев в Уголовном кодексе гораздо сильнее, чем превентивная сила норм Кодекса об административных правонарушениях. В связи с этим необходимо изложить содержание ст. 116 УК РФ в прежней редакции.

Библиографический список:

1. Митюкова Ю. А. К проблеме криминализации и декриминализации уголовного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. №4. - С. 73-76.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 №326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. №27 (часть 2). Ст. 4259.

4. Калюжный, В.В. Мнение о декриминализации. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/>, дата обращения 26.05.2020.
5. Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10. Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
6. Казарина Т., Махмутова О. Ударить нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/3971405>, дата обращения: 26.05.2020.
7. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Обзоры о деятельности судов. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>, дата обращения 27.05.2020.
8. Апелляционное определение от 9 апреля 2019 г. по делу № 2-23/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Iwt89AntRZl4/>, дата обращения 27.05.2020.
9. Приговор № 1-221/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-221/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fdeWq6GVuKmm/>, дата обращения 27.05.2020.

Кислюк Анастасия Сергеевна
Kislyuk Anastasiia Sergeevna

Студентка Санкт-Петербургского государственного университета

УДК 342.9

СТАНДАРТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕЗИДЕНТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ ПО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ

STANDARD OF RESIDENT'S GOOD FAITH PERFORMING THE DUTY TO REPATRIATE FOREIGN CURRENCY FUNDS

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению природы обязанностей резидентов по репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации при осуществлении внешнеторговой деятельности, а также последствий неисполнения данной обязанности, влекущих привлечение к административной ответственности, или к освобождению от нее с признанием действий резидента законными и добросовестными.

Abstract: this article deals with the nature of residents' obligations to repatriate foreign currency and the currency of the Russian Federation in the course of foreign trade activities, as well as the consequences of non-fulfillment of this obligation, entailing administrative liability, or release from it with the recognition of the actions of the resident as lawful and bona fide.

Ключевые слова: резидент, репатриация, валютные средства, добросовестность, административная ответственность

Key words: resident, repatriation, currency, integrity, administrative responsibility

Сегодня можно наблюдать увеличение числа валютных операций, что обуславливается множеством международных связей, в том числе контрактов не только между частными лицами, являющимися представителями крупного бизнеса, но и между представителями малых и средних предприятий. Помимо контрактов увеличению валютных операций способствует повышение количества выездов граждан за рубеж, что зачастую связано с перемещением через границу валюты и валютных ценностей, также немалое влияние на данное явление оказывает трудовая миграция, позволяющая иностранным лицам и лицам без гражданства вступать в трудовые отношения с работодателями, не являясь при этом резидентом страны пребывания.

В Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ (далее- Закон «О валютном регулировании») не содержится определения валютной операции, но закреплен исчерпывающий перечень тех действий, которые квалифицируются, как валютная операция. Согласно статье 6 указанного закона, валютные операции между резидентами и нерезидентами могут осуществляться свободно, за исключением ограничений, установленных в законе. Несмотря на данное положение, со стороны государства установлен строгий контроль за резидентами, осуществляющими внешнеторговую деятельность. Это обусловлено целями валютного регулирования, которые закреплены в преамбуле Федерального закона: обеспечение реализации единой валютной политики, обеспечение устойчивости национальной валюты и стабильности внутреннего рынка; и подтверждается отнесением валютного регулирования к мерам национальной безопасности, направленным на обеспечение экономической безопасности государства и его экономического роста².

За нарушение валютного законодательства установлена административная ответственность в статье 15.25 Кодекса об административных правонарушениях³. В данной статье предметом рассмотрения станут части 4 и 5 указанной статьи, предусматривающие ответственность за нарушение срока по выполнению обязанности резидента «по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающихся

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2003.- N 50.- ст. 4859.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ.- 2016.- №1.- ст.212.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федерал. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2002.- №1.- ст. 1.

за переданные нерезидентам товары, выполненные для нерезидентов работы, оказанные нерезидентам услуги...», а также за “невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные в Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги” соответственно. Данные части интересны тем, что наличие или отсутствие состава правонарушения зависит не столько от сознательных действий резидента, но и от его выбора контрагента, а также успешности взаимодействия с ним. Важным представляется вопрос, как суды оценивают достаточность и добросовестность принятых резидентом мер и усилий для выполнения своих обязанностей, установленных статьей 19 Закона “О валютном регулировании”, в каких случаях суды признают вину резидента в выборе без надлежащей осмотрительности нарушившего договор контрагента, а также в каких случаях изменение договора и паспорта сделки будет признано законным, а в каких будет являться злоупотреблением и недобросовестным поведением.

Обязанность по репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации возникает у резидента при осуществлении им внешнеторговой деятельности или при предоставлении займов нерезидентам. Согласно пункту 4 статьи 2 Федерального закона “Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности”⁴, внешнеторговой признается “деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью”. То есть при заключении контракта, осложненного иностранным элементом у резидента возникают обязанности, установленные пунктами 1-3 части 1 статьи 19 Закона “О валютном регулировании”.

Обязанность по репатриации средств связана не только с фактическими действиями по возврату переданной иностранной или национальной валюты, но и сопровождается юридическими действиями.

Согласно части 1.1 статьи 19 Закона “О валютном регулировании” стороны самостоятельно указывают срок исполнения обязательств по контракту, то есть в настоящее время отсутствует законодательно установленный срок для исполнения обязанности по репатриации. по заключенному договору резидент должен представить в уполномоченный банк информацию об ожидаемых сроках исполнения контракта, и именно этот срок будет определять момент, к которому средства должны быть зачислены или возвращены на счета резидента. Стороны не только свободны в определении срока исполнения обязательств по контракту, но также имеют право на изменение данного срока, при условии уведомления об этом уполномоченного банка и предоставления подтверждающих изменение документов. Данное правило, также как и порядок предоставления информации содержатся в Инструкции Центрального Банка России⁵ №181-И от 2017 года (далее- Инструкция). В абзаце 2 пункта 2.24 Инструкции устанавливается последствие для неуказания срока при операции по списанию со счета резидента авансового платежа- данная операция проведена банком не будет.

Операция по списанию аванса может создать ситуацию, при которой для осуществления данной операции резидент будет вынужден указать предполагаемый срок репатриации средств, но при этом в самом тексте договора закрепить условие об обязанности нерезидента вернуть аванс только при неисполнении им контракта. В данном случае встает вопрос является ли зачет авансового платежа, как части оплаты оказываемых по контракту услуг, нарушением требования о его репатриации в срок, установленный резидентом при передаче банку платежного поручения. Так, при рассмотрении дела об отмене постановления о привлечении к административной ответственности суды первой и апелляционной инстанции не нашли оснований для удовлетворения жалобы общества с ограниченной ответственностью. Из обстоятельств дела следовало, что общество заключило договор транспортно-экспедиционного обслуживания, после чего перевело нерезиденту авансовый платеж, который был зачтен, как часть суммы итоговой оплаты. Для проведения операции по списанию авансового платежа резидент указал предполагаемый срок его репатриации. Налоговая инспекция посчитала нарушением невозврат авансового платежа в указанный срок и привлекла общество к ответственности. При первом рассмотрении суды первой и апелляционной инстанции

⁴ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федерал. закон от 8 дек. 2003 г. №164-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-2003.- №50.- ст.4850.

⁵ О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: инструкция Центрального банка Рос. Федерации от 16 авг. 2017 г. №181-И // Вестник Банка России.- 2017.- №96-97.

признали привлечение к ответственности правомерным, указав, что акт о выполнении работы был подписан сторонами контракта через неделю после предполагаемой даты возврата аванса, а принят обществом данный акт был еще через 2,5 месяца. Этот срок и составил нарушение по части 5 статьи 15.25 КоАП. Кассационная инстанция⁶ указала, что судами не проведен анализ договора и не изучен объем его исполнения, что является основанием для возвращения дела на новое рассмотрение. При новом рассмотрении суды первой и апелляционной инстанции⁷ отменили постановление о привлечении к административной ответственности. В обоснование своих решений суды указали на природу авансового платежа, как подлежащего возврату при неисполнении обязательства, а также изучили контракт, в котором стороны указали зачетный характер аванса, и установили его полное исполнение. Суды пришли к выводу, что хотя формально временной разрыв между предполагаемой датой репатриации аванса и датой принятия акта о выполнении работ есть, это не является административным правонарушением, так как договор был исполнен в полном объеме и обязанности по репатриации у резидента не возникало.

Указание предполагаемого срока исполнения обязательств сопровождается такое юридически-значимое действие, как постановку на учет заключенного контракта в уполномоченной банке. Согласно пунктам 5.1 и 5.4 для постановки контракта на учет резидент должен предоставить общие сведения о контракте, а также реквизиты нерезидента, включающие его наименование и страну-регистрации, после чего все расчеты с ним резидент обязан осуществлять только через счета, открытые в уполномоченном банке.

Помимо первоначальной постановки контракта на учет, резидент также обязан сообщать об изменениях условий контракта и предоставить в банк документы не позднее, чем через 15 рабочих дней после их оформления, что предусмотрено главой 7 Инструкции.

Таким образом, в договорных отношениях между резидентом и нерезидентом, заключившими контракт, присутствует значительный элемент публичного регулирования в сфере валютных правоотношений. В связи с этим, для того, чтобы резидент считался исполнившим свои обязанности по репатриации иностранной валюты или валюты Российской Федерации он обязан обеспечить получение от нерезидента средств на свои счета или возвращение этих средств. При этом, даже при отсутствии факта поступления средств на счета в уполномоченном банке нельзя утверждать, что резидент должен быть привлечен к административной ответственности, так как для этого необходимо установить состав правонарушения.

Часть 1 статьи 1.5 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает, что лицо может быть привлечено к административной ответственности только за те деяния, в отношении которых установлена его вина. В качестве признаков административного правонарушения статья 2.1 КоАП называет: противоправность, наказуемость и виновность, а часть 2 указанной статьи закрепляет, что вина юридического лица – это непринятие им всех зависящих от него мер для соблюдения норм, за нарушение которых КоАП установлена административная ответственность, при условии что у юридического лица была возможность для их соблюдения. В разъяснении Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 2004 года №10 в редакции 2017 года⁸ указано, что необходимо оценивать возможность юридического лица соблюсти установленные нормы, а также принятие всех зависящих от него мер для предотвращения нарушения.

Конструкции частей 4 и 5 статьи 15.25 КоАП устанавливают ответственность за невыполнение в срок обязанности по получению национальной или иностранной валюты и за невыполнение обязанности по возврату денежных средств, уплаченных нерезиденту по внешнеторговому контракту. И хотя формально резидент несет ответственность за свои действия, фактически его возможность получить или вернуть на свои счета денежные средства во многом зависит от поведения и действий его контрагента, являющегося нерезидентом. Таким образом, в данном случае встает вопрос: какой круг действий и перечень обязательных мер должен быть признан достаточным со стороны резидента для того, чтобы в случае непоступления денежных средств на счета в уполномоченных банках, его вина не была бы установлена.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2019 N Ф05-9333/2019 по делу N А40-223019/2018

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 N 09АП-66879/2019 по делу N А40-223019/2018

⁸ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. №4 // Вестник Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации. - 2004. - №8. (пункт 16.1, абзац 2)

На практике этот аспект становится крайне важным в случае, если резидент выполняет условия договора, а его контрагент, по каким-то причинам, отказывается исполнять свои обязанности, в результате чего не перечисляет денежные средства, не оказывает услуги или не поставляет товар. По прошествии ожидаемого срока исполнения обязанности по зачислению или возврату средств резидент привлекается к административной ответственности, что является следствием недобросовестного поведения его контрагента.

При оспаривании постановлений о привлечении к ответственности истец должен доказать, что предпринял все зависящие от него меры для исполнения своей обязанности, а нарушение установленных норм является виной контрагента. Суды в каждом случае отдельно оценивают, как набор предпринятых резидентом мер на стадии после допущенного нерезидентом нарушения, так и степень проявленной осмотрительности на этапе выбора контрагента и согласования условий договора.

На сегодняшний день ни в законодательстве, ни в судебной практике нет исчерпывающего перечня разумных и достаточных мер, которые должен предпринять резидент, но в отдельных решениях можно встретить наиболее полный и обширный список. Так, рассмотрев дело, арбитражный суд округа⁹ установил, что предусмотренная дополнительным соглашением штрафная неустойка за каждый день просрочки, направление контрагенту письма-напоминания о необходимости произвести оплату, писем с предупреждением о применении штрафных санкций, предусмотренных договором, направление досудебных претензий с требованием о погашении задолженности и указанием на обращение в суд, в случае неудовлетворения претензии, при наличии добросовестных отношений до момента нарушения, могут рассматриваться судом, как разумные и достаточные. Помимо этого, резидент также может воспользоваться средствами для обеспечения возврата денежных средств в Российскую Федерацию: внести в договор способ обеспечения (задаток, поручительство, залог и другие), применить страхование коммерческих рисков, применять формы расчета, “исключающие риск неисполнения контрагентом своих обязанностей”, разработать механизм разрешения разногласий¹⁰.

Таким образом, чтобы оценить правильность привлечения лица к административной ответственности необходимо установить его вину, а также степень разумности его действий, направленных на предотвращение нарушения установленных норм. При этом, необходимо руководствоваться оценкой конкретных обстоятельств дела, условий заключенного между сторонами договора, а также позицией судебной практики.

Как и в случае с гражданско-правовым договором между резидентами, участники оборота могут заключать внешнеторговые контракты, в соответствии со своей волей и целями деятельности, при условии соблюдения публично установленного порядка. Помимо этого, они не лишены возможности вносить изменения в уже заключенные контракты или подписывать дополнительные соглашения к ним. Особенностью данных отношений, предполагающих проведение валютных операций, является повышенный контроль со стороны государства, в частности, проявляющийся в необходимости учета внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках.

Глава 4 Инструкции устанавливает перечень контрактов, которые подлежат учету и изменения в которые должны вноситься вместе с изменениями в ведомости банковского контроля. Еще недавно, до 1 марта 2018 года существовал иной порядок, предусмотренный Инструкцией Банка России от 2012 года №138-И¹¹, включавшей в себя обязанность по оформлению паспорта сделки. Сегодня, паспорта сделок не оформляются, но как следует из переходных положений новой Инструкции незакрытые паспорта сделок признаются закрытыми, а их уникальные номера рассматриваются, как уникальные номера контрактов, принятых на учет.

В связи с этим, на практике возникает ряд вопросов, когда при рассмотрении споров в суде устанавливается несоответствие данных, представленных в банк и условий контракта: какими условиями и сроками руководствоваться; какая форма согласования условий является приемлемой для признания их действительными.

⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.04.2019 N Ф06-45369/2019 по делу N A12-31774/2018

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.10.2019 N Ф06-53654/2019 по делу N A12-9516/2019

¹¹ О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением: инструкция Центрального банка Российской Федерации от 4 июня 2012 г. №138-И // Вестник Банка России.- 2012.- №48-49.

Так, зачастую у сторон нет возможности внести в контракт изменения путем составления нового документа или дополнительного соглашения к нему, и новые условия устанавливаются через достижение согласия в ходе переговоров (разговор по телефону или через иные средства связи) или в переписке. Суд не признал продление срока финансовых обязательств нерезидента путем обмена электронными письмами “разумной и достаточной мерой обеспечения поступления средств на счет”, принимая во внимание, что изменения в паспорт сделки внесены не были¹².

Нередко, признание срока продленным зависит от момента, когда стороны согласовали новые условия контракта. Суды признали отсутствующей вину резидента в ситуации, когда после наступления предполагаемой даты завершения исполнения обязательств по контракту нерезидентом не были оказаны услуги, но между сторонами велась переписка о необходимости завершения работ в ближайшие сроки¹³. В последующем, через 3 месяца после прекращения действия первого контракта, сторонами было заключено новое соглашение и переоформлен паспорт сделки на более поздний срок. В данном случае суд отклонил довод налоговой инспекции о том, что продление первого контракта после истечения срока его действия свидетельствует о наличии вины общества. Тем самым действия резидента, которые в дальнейшем способствовали оказанию услуг в полном объеме, были признаны своевременными, достаточными и адекватными. Несмотря на это, при отсутствии таких условий, как переоформление паспорта сделки и доказательства полностью выполненных обязанностей по контракту, продление срока договора после его истечения уже не будет свидетельствовать об отсутствии вины резидента, став основанием для вывода о его недобросовестности и для привлечения к административной ответственности¹⁴. Также в некоторых случаях, судами отклоняются доводы резидентов о наличии дополнительных соглашений о продлении сроков контрактов, с указанием на то, что данные соглашения были заключены после наступления предполагаемой даты получения валютной выручки¹⁵.

Таким образом, сам момент продления срока контракта после его истечения в условиях нарушения обязательств нерезидентом не свидетельствует о недобросовестности резидента. При решении данного вопроса суды оценивают не только момент начала приложения резидентом усилий к достижению результата в виде полного исполнения договора, но и объем этих усилий, а также их результативность и отражение в публичном пространстве, то есть в документах учета уполномоченного банка.

Изменение условий договора могут повлечь ситуацию, при которой срок, согласованный сторонами в тексте контракта, будет не совпадать со сроком, указанным резидентом в документах банковского учета, как предполагаемый срок поступления валютной выручки. Постановлением Арбитражного суда Московского округа¹⁶ дело было направлено на новое рассмотрение, так как судами первой и апелляционной инстанции не было установлено нарушение срока исполнения договора. Кассационная инстанция подчеркнула, что объективную сторону состава части 4 статьи 15.25 КоАП составляет незачисление на свои счета валютной выручки в срок, предусмотренный договором, а не паспортом сделки в графе “дата завершения исполнения обязательств”. Тем не менее, если в самом контракте указание на срок отсутствуют, то руководствоваться следует датой окончания исполнения обязательств по контракту, которая закреплена в паспорте сделки, и при ее нарушении резидент может быть привлечен к административной ответственности¹⁷.

Из анализа судебной практики можно вывести перечень тех обстоятельств, на которые суды обращают особое внимание, а также тот круг мер, которые резиденты должны предпринять, чтобы считаться добросовестно выполнявшим или сделавшими все от них зависящее, чтобы выполнить, обязательства.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что для признания отсутствия вины резидента при поступлении валютной выручки или невозвращении денег на счета в уполномоченных банках важна реальность предпринятых им действий, даже при отсутствии положительного результата. Суды обращаются в концепции приложенных усилий, подчеркивая, что достижение результата

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2019 N Ф05-14817/2019 по делу N А40-19546/2019

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2019 N Ф07-4203/2019 по делу N А56-110471/2018

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2019 N Ф07-2057/2019 по делу N А56-91701/2018

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.10.2019 N Ф03-4561/2019 по делу N А51-3105/2019

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2019 N Ф05-4722/2019 по делу N А40-177040/18

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2019 N Ф07-15431/2019 по делу N А56-157875/2018

зачастую лежит вне сферы возможностей резидента, а зависит от внешних факторов: поведение контрагента, работа судебной системы, механизмы реализации судебных решений. Так, если в договоре была предусмотрена неустойка, нерезиденту были направлены уведомления о необходимости оплаты, был подан иск в суд и получен исполнительный лист, но в результате всех предпринятых действий валютная выручка на счета получена не была, то привлечение к административной ответственности по части 4 суд признает незаконным¹⁸. В качестве обоснования в решении указано принятие обществом мер для минимизации риска неисполнения контрагентом обязательств”, которые признаны разумными и необходимыми. Суд также установил, что непоступление выручки на счета явилось не следствием неправомерных действий резидента, а следствием невозможности исполнения судебного решения в стране регистрации нерезидента.

Отказ от принятия мер для принуждения контрагента к исполнению обязательства из контракта будет расценен, как показатель вины резидента, даже если он приводит обоснование своих действий. Так, акционерное общество поставило нерезиденту товары по заключенному между ними контракту, но поставка оплачена не была. Получив заключение юристов из страны регистрации нерезидента, акционерное общество установило, что контрагент вступил в процедуру банкротства, а стоимость его активов в разы меньше стоимости контракта. В юридическом заключении также содержалась позиция об отсутствии экономической целесообразности обращения в суд. При рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности по части 4 статьи 15.25 КоАП ссылка резидента на данное заключение не была принята судом, который указал, что фактических действий резидентом предпринято не было, что дает основания утверждать о наличии его вины, а получение юридического заключения, не свидетельствует о достаточности предпринятых мер¹⁹.

Помимо того, что резидент должен предпринять реальные действия для понуждения к исполнению контрагентом его обязанностей, эти действия должны быть направлены на получение всего объема причитающейся резиденту по контракту выручки. То есть, резидент не должен освобождать контрагента от исполнения части обязательств или обращаться в суд для взыскания неполной стоимости контракта с санкциями за нарушение.

Недобросовестным поведением считается неоднократное изменение, перенос или продление сроков оплаты. Данная ситуация чаще всего проявляется в случаях, когда резидент поставил товары или оказал услугу, а контрагент не выполняет обязательство по оплате, после чего стороны неоднократно договариваются о переносе сроков или об их продлении. В данном случае недобросовестность резидента заключается в том, что перенося сроки, он не подкрепляет договор обеспечением или штрафными санкциями, чтобы минимизировать риск. Это рассматривается, как неосмотрительность и ненадлежащее поведение, в результате чего суды признают законность привлечения к административной ответственности. Также близкой является ситуация, при которой резидент поставляет товар партиями и продолжает осуществлять отгрузки товара, даже после неоплаты или неполной оплаты одной из них, не требуя предоставления доказательств оплаты в будущем²⁰.

Таким образом, из анализа практики можно сделать вывод, что для установления законности привлечения к административной ответственности судом оценивается поведение резидента на разных стадиях. При выборе контрагента и заключении договора резидент должен проявлять разумность и добросовестность, это может быть выражено в предварительном изучении рынка и законодательства страны-регистрации контрагента, а также получение информации о самом потенциальном контрагенте. При заключении контракта необходимо принять меры для минимизации риска неисполнения нерезидентом обязательств по оплате или по поставке предварительно оплаченного товара, оказанию предварительно полностью или частично оплаченных услуг. Для этого, в контракте может быть предусмотрена неустойка, штраф, обеспечение. На стадии исполнения договора, в случае его нарушения контрагентом, появляется такая категория оценки действий резидента, как оперативность. То есть необходимо сразу реагировать на нарушение и принимать меры для понуждения к исполнению или обращению в суд. То есть в данном случае оперативность является проявлением разумности и добросовестности, так как защищать нарушенные права необходимо сразу после нарушения, а не в момент после привлечения к административной

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2019 N Ф08-8288/2019 по делу N А53-700/2019

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2019 N Ф05-11987/2019 по делу N А41-99958/2018

²⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.12.2019 N Ф06-55737/2019 по делу N А65-16488/2019

ответственности. И в заключении все предпринятые резидентом меры оцениваются на предмет их достаточности для предотвращения нарушения валютного законодательства. Помимо обращения в суд, достаточность включает в себя меры по сохранению договора, возможно его продление или изменение условий оплаты, но только в разумных пределах и без злоупотребления, с внесением дополнительных гарантий со стороны нарушившей стороны; соблюдение претензионного порядка урегулирования споров. Только сама совокупность обстоятельств, принятых резидентом мер и его поведение позволяют установить наличие или отсутствие его вины. При этом, ни одна отдельно взятая из указанных категорий не может предопределить судебное решение: неоднократное изменение условий договора, продление срока его действия только после истечения первоначально указанного, незачисление денежных средств на счета- все это само по себе не свидетельствует о виновности контрагента.

Таким образом, на данный момент в законодательстве и решениях высших судов отсутствует конкретный и исчерпывающий перечень действий, принятия которых свидетельствовало бы об отсутствии вины контрагента при нарушении валютного законодательства, то в каждом конкретном случае суды оценивают все имеющиеся фактические обстоятельства. Судебная практика позволяет выделить примерный перечень моментов, которые отмечаются в судебных решениях для обоснования итогового вывода, но в силу индивидуальности каждого из дел на данный момент не представляется возможным объективно определить значимость, весомость отдельно взятой меры или действия.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федерал. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2002.- №1.- ст. 1.
2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федерал. закон от 8 дек. 2003 г. №164-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-2003.- №50.- ст.4850.
3. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2003.- N 50.- ст. 4859.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ.- 2016.- №1.- ст.212.
5. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением: инструкция Центрального банка Рос. Федерации от 4 июня 2012 г. №138-И // Вестник Банка России.- 2012.- №48-49.
6. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: инструкция Центрального банка Рос. Федерации от 16 авг. 2017 г. №181-И // Вестник Банка России.- 2017.- №96-97.
7. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. №10 // Вестник Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации.- 2004.- №8.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2019 N Ф05-4722/2019 по делу N А40-177040/18 // СПС "КонсультантПлюс".
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2019 N Ф07-2057/2019 по делу N А56-91701/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.04.2019 N Ф06-45369/2019 по делу N А12-31774/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2019 N Ф07-4203/2019 по делу N А56-110471/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2019 N Ф05-9333/2019 по делу N А40-223019/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2019 N Ф05-11987/2019 по делу N А41-99958/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2019 N Ф05-14817/2019

по делу N А40-19546/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2019 N Ф08-8288/2019 по делу N А53-700/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

16. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.10.2019 N Ф03-4561/2019 по делу N А51-3105/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

17. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.10.2019 N Ф06-53654/2019 по делу N А12-9516/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 N 09АП-66879/2019 по делу N А40-223019/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

19. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2019 N Ф07-15431/2019 по делу N А56-157875/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

20. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.12.2019 N Ф06-55737/2019 по делу N А65-16488/2019 // СПС "КонсультантПлюс".

21. Финансовое право: учебное пособие / под редакцией М.В. Кустовой, Н.А. Шевелевой. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 320 с.

22. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э.Д. Соколовой; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2019. 592 с.

23. Особенности административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о репатриации валютной выручки/ Кузякин Ю.П., Реунова Е.С. // Административное право и процесс. - 2017.- №11.- С. 39-42 // СПС "КонсультантПлюс".

24. Валютное регулирование в России: настоящее и будущее /Бублик В.А. // Российский юридический журнал.- 2015.- N 6.- С. 170 - 179 // СПС "КонсультантПлюс".

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140